

Ночное небо после снегопада стало очень чистым.

Казалось, что с первого взгляда можно увидеть всю глубину ночного неба, и звезды мерцали.

Луна одиноко висела в высоком небе, освещая окрестности слабым светом.

Дом Камадо.

Снаружи деревянного дома.

«Кашель! Кашель!!!»

Раздался сильный кашель.

Камадо Танджуро сидел на снегу перед дверью, прикрыв рот рукой, не в силах остановить кашель.

Успокоив дыхание, он медленно отпустил руку, закрывавшую рот.

Плюх... плюх...

Ярко-красная кровь потекла между пальцами, окрашивая белый снег под ним.

- После долгого сидения на снегу его слабое тело с трудом держалось на ногах.

«Хаха...»

Камадо Танджуро посмотрел на свою окровавленную руку, сделал несколько глубоких вдохов, затем поднял голову, словно испытывая облегчение, и улыбнулся.

Он встал, огляделся - в темном густом лесу не было ни звука.

Семья благополучно эвакуирована, и теперь здесь остался только он.

Больше нет никаких забот.

Танджуро обычно сохраняет спокойствие и безразличие.

То, что он в прошлом овладел прозрачным миром, видел насквозь все законы мира, было своего рода возвращением к простоте.

Сейчас он такой же.

Просто, прожив в мире Секиро более тридцати лет, Танджуро может стать немного более «прозрачным».

Честно говоря, Танджуро чувствовал себя немного уставшим после того, как слишком много был «прозрачным».

Трещина...

Танджуро похлопал снег на своем теле, улыбнулся и медленно достал из постепенно гаснущей угольной печи раскаленный докрасна Кусабимару.

Сияние раскаленного меча даже слегка осветило снег рядом с Танджуро, отразившись от

белого снега красным.

Глядя на раскаленный докрасна меч, Танджуро удовлетворенно кивнул.

Затем.

Щелк!

Он небрежно вложил раскаленный меч обратно в ножны.

.... Не волнуйтесь, по сравнению с различными атаками, которым подвергался мир Секиро.

....Невысокая температура - ничто для Кусабимару и ножен.

Он умирал так много раз, но Кусабимару ни разу не сломался.

«Ху...» Глубоко вздохнув.

Камадо Танджуро оглянулся в сторону горы, которую он очень хорошо знал в своем сердце.

Если он останется в этот раз, у него будет только два результата.

Первый - он выживет.

Второй - он умрет.

Он больше склоняется ко второму варианту, собственно, он и сам так думает.

Пока Мудзан Кибуцудзи видит его ложь насквозь.

Всего через несколько секунд он может превратиться в пепел.

После этого Музан не станет искать свою семью, чтобы отомстить или что-то в этом роде - ведь они уже расстались.

«...Я человек, который должен умереть».

Камадо Танджуро повернулся лицом к своему дому и дюйм за дюймом рассматривал его внешний вид.

Как бы запечатлевая этот дом в своем сознании.

Он говорил про себя.

«Надеюсь, моя смерть принесет какую-то пользу». Танджуро пожал плечами, его темно-красные глаза были спокойны, как древний колодец.

- Не оживай больше.

Клик.

Камадо Танджуро толкнул дверь и, переступив порог, в сердцах пробормотал:

Прости меня, Киэ.

Позволь мне на этот раз быть эгоистом.

Мысленно приготовившись к отчаянной схватке,

Камадо Танджуро приложит все силы, чтобы перехватить Музана.

В то же время, позволив Киэ отправить сообщение Урокодаки Сакондзи, возможно, после рассвета кто-то прибудет, чтобы выяснить местонахождение Музана.

Что касается его самого, то он постарается оставить какие-нибудь ценные улики.

Он спокойно встретит свою смерть.

Предупреждение, постоянно мигавшее в его сердце, превратилось в ярко-красный символ «опасность» над головой.

Скрип... скрип...

Камадо Танджуро пришел в себя и медленно вошел в темную комнату.

Стоя спиной к двери, он с силой закрыл деревянную дверь тыльной стороной ладони.

Не успела дверь полностью закрыться, как на ней появился символ «опасность».

Иероглиф «опасность», быстро мигающий над головой Камадо Танджуро, вдруг перестал мигать.

Вместо этого он неподвижно застыл на месте.

Лицо Танджуро, скрытое в темноте, было лишено выражения.

Тени окутывали его глаза.

- Я готов поставить свою жизнь на то, чтобы убить тебя.

- Мудзан Кибуцудзи.

Бах!

Деревянная дверь полностью закрылась.

Мир за дверью затих.

Этой ночью все было тихо.

...

...

В одно и то же время.

У подножия горы.

«Хм хм хм хм~»

Мудзан Кибуцудзи, одетый в черный маленький костюм и тонкие белые брюки, напевал какую-то мелодию с приятным выражением лица, его болезненно-белая кожа хорошо сочеталась со снежным пейзажем.

Его сливово-красные зрачки стали еще глубже под тенью шляпы, а взгляд постоянно метался по следам на земле:

«...Люди?»

Его взгляд проследовал по следам до самого...

- Маленький домик у подножия горы, в котором уже погас свет.

Следы, которые должны были идти в гору, внезапно свернули за угол и вошли прямо в дом.

<http://tl.rulate.ru/book/107489/3941099>